

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (5)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлегия журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Асылгараева Г.Ш. К юбилею А.Г. Петренко (1933–2010) 7

Статьи

Стёганцев М.А. Определение соотношения видов животных
в стаде доклассовых обществ 9

Подобед В.А., Усачук А.Н., Цимиданов В.В. Зубы человека
в обрядах племен Поволжья эпохи бронзы 56

Хомутова Т.Э., Демкина Т.С., Каширская Н.Н., Демкин В.А.
Состояние микробных сообществ палеопочв солонцового
комплекса Северных Ергеней как индикатор увлаженности
климата в среднесарматское время (I в. н.э.) 79

Яворская Л.В. Специфика заполнения культурных слоев
и динамика мясного потребления в городе Болгар
(по археозоологическим материалам раскопа CLXXIX) 91

Асылгараева Г.Ш. Исследования остеологических
материалов Нижегородского кремля 103

Аськеев И.В., Галимова Д.Н., Аськеев О.В. Птицы Среднего Поволжья
в V–XVIII вв. н.э. (по материалам археологических раскопок) 116

Комаров С.Г., Васильев С.В. Краниологические особенности
населения города Костромы XIII–XIV веков 145

Рахматуллин Н.Р. Построение ушной раковины
при пластической реконструкции лица по черепу 155

Беговатов Е.А., Лебедев В.П., Храмченкова Р.Х.
Химический состав серебряных монет X века
I Семеновского селища (Республика Татарстан) 169

Публикации

Кутуков Д.В., Пантелеев С.А. Исследования булгарских захоронений
домонгольского времени на территории Астраханской области 175

Губайдуллин А.М. Исследования в центральной части
Болгарского городища («дом ремесленника») 191

Критика и библиография

Ставицкий В.В. Рец. на: Моргунова Н.Л. Энеолит Волго-Уральского междуречья (Оренбург, 2011. 220 с.) 200

Хроника

Ситдииков А.Г., Харитонович В.А.
К юбилею ученого: Н.Ф. Калинин (1888–1959) 209

Набиуллин Н.Г. Исследователь средневекового города Джукетау (к 85-летию Т.А. Хлебниковой) 213

Кузнецова Л.В. К юбилею ученого: Н.П. Салугина 220

Герасимова М.М. Сергею Владимировичу Васильеву – 50! 228

Галимова М.Ш. Третья Всероссийская научная конференция «Динамика современных экосистем в голоцене» 234

Список сокращений 239

Правила для авторов 241

CONTENTS

Asylgaraeva G.Sh. Toward the jubilee of A.G. Petrenko (1933–2010) 7

Articles

Stegantsev M.A. Determining the ratio of animal species
in the herd of pre-class societies 9

Podobed V.A., Usachuk A.N., Tsimidanov V.V. Human teeth in the rites
of the Volga tribes during the Bronze Age 56

Khomutova T.E., Demkina T.S., Kashirskaya N.N., Demkin V.A.
The state of microbial communities in paleosoils of the solonetz assemblage
on the Northern Yergeni upland as indicator of climate humidity
within the middle sarmatuan time-window (I c. AD) 79

Yavorskaya L.V. A specificity of filling-up the cultural layers and
dynamics of meat consumption in the town Bulgar (according to
archaeozoological material of excavation trench CLXXIX) 91

Asylgaraeva G.Sh. Investigation osteologic materials
of Nizhny Novgorod kremlin 103

Askeyev I.V., Galimova D.N., Askeyev O.V. Birds of the Middle
Volga region during the V–XVIII centuries AD
(according to archaeological excavations) 116

Komarov S.G., Vasilyev S.V. Craniological features of the citizens
of Kostroma in the XIII–XIV centuries 145

Rakhmatullin N.R. Construction of the auricle in the course
of plastic reconstructing a face from the cranium 155

Begovatov E.A., Lebedev V.P., Khramchenkova R.Kh.
Chemical composition of coins complex of the X century
from the I Semenov settlement (Tatarstan Republic) 169

Publications

Kutukov D.V., Panteleev S.A. Investigation of the Bulgarian burials
of pre-Mongolian times in the territory of Astrakhan Region 175

Gubaydullin A.M. Researches in the central part of the Bulgar ancient
hill-fort settlement («House of the handicraftsman») 191

Critique and Bibliography

Stavitsky V.V. Review of the book: Morgunova N.L. Eneolit
Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya [The Eneolithic
of the Volga-Urals interstream area] (Orenburg, 2011. 220 p.) 200

Chronicle

Sitdikov A.G., Kharitonovich V.A.
Toward the jubilee of scientist: N.F. Kalinin (1888–1959) 209

Nabiullin N.G. The researcher the medieval town Dzhuketau
(the 85th anniversary of T.A. Khlebnikova) 213

Kuznetsova L.V. Toward the jubilee of scientist: N.P. Salugina 220

Gerasimova M.M. Sergey Vladimirovich Vasilyev is 50 years old! 228

Galimova M.Sh. The Third All-Russian Scientific Conference
«The dynamics of modern ecosystems in the Holocene» 234

List of abbreviations 239

Rules for authors 241

Критика и библиография

УДК 902

РЕЦ. НА: МОРГУНОВА Н.Л. ЭНЕОЛИТ ВОЛЖСКО-УРАЛЬСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ (ОРЕНБУРГ: ОГПУ, 2011. 220 с.)

© 2013 г. В.В. Ставицкий

В рецензии дается высокая оценка монографии Н.Л. Моргуновой, посвященной проблемам культурогенеза, хронологии и этнокультурной интерпретации энеолитических общностей степной и лесостепной зон Волго-Уральского региона. Монография основана на широких обобщениях археологических материалов, с использованием данных естественнонаучных методов, в том числе радиоуглеродной хронологии. Энеолит как эпоху, по мнению автора, следует рассматривать как период становления новых социально-экономических отношений, не обязательно связанных с распространением первого металла. Структура монографии построена по хронологическому принципу. Рассматриваются вопросы генетической связи энеолитических культур региона как с предшествующими неолитическими культурами, так и с последующей ямной. Некоторые высказанные положения носят дискуссионный характер, но общее направление исследований, представленное в данной монографии, несомненно, является перспективным.

Ключевые слова: археология, Волго-Уральский регион, энеолит, культурогенез, хронология, типы керамики.

Важным и вместе с тем неожиданным событием для археологов, занимающихся проблемами становления и развития энеолитических общностей степной и лесостепной зон Евразии, стал выход монографии Нины Леонидовны Моргуновой. Его важность, прежде всего, обусловлена значимостью Волжско-Уральского региона, который в разные эпохи неоднократно становился очагом культурогенеза. Кроме того, исследователей энеолитических памятников сравнительно мало, поэтому выход новой обобщающей монографии это всегда большое событие, которое повторится не скоро. Неожиданным является то, что Нина Леонидовна обратилась к этой

теме после длительного перерыва, связанного с исследованиями древностей раннего бронзового века. Кроме того, энеолит Волго-Уралья уже рассматривался ею на монографическом уровне (Моргунова, 1995). Хотя с момента выхода той работы прошло уже более полутора десятка лет, принципиально новых материалов по данной теме получено не было, поскольку после интенсивных разведок и раскопок 1980–90-х годов большинство археологов-энеолитчиков региона (И.Б. Васильев, П.П. Барынкин, А.И. Юдин, Н.В. Овчинникова) взяли своеобразную паузу. Небольшие исследования проводились, но общей картины они не изменили. Вместе с тем, по неולי-

ту-энеолиту региона была защищена докторская диссертация А.И. Юдина (2006), процесс осмысления ранее раскопанных памятников был продолжен и другими исследователями. Но самое главное, что новые данные были получены благодаря использованию естественнонаучных методов, главным образом, радиоуглеродной хронологии, анализ результатов которой «красной» нитью проходит через все разделы монографии, к названию которой стоило бы добавить: «хронологическое соотношение культур в свете радиоуглеродного датирования». Следует также отметить, что новое издание Н.Л. Моргуновой по своему объему в три-четыре раза превосходит раздел прежней работы по энеолиту и, кроме того, значительно шире его по территориальному охвату. Причем это именно новая работа, объем заимствования текста из прежней монографии минимален.

Монография состоит из введения, заключения и трех глав, каждая из которых соответствует определенному периоду энеолита. Во введении автором раскрывается содержание термина энеолит, который понимается как эпоха становления новых социально-экономических отношений, не обязательно связанных с синхронным распространением первого металла. Здесь же дается обоснование периодизации степного и лесостепного энеолита, которая, по словам автора монографии, с небольшими поправками совпадает с периодизацией И.Б. Васильева и А.Т. Синюка. Отметим, что стремление обойтись «небольшими поправками» характерно и для остальных разделов работы, где новое содержание нередко оказывается разлитым по «старым мехам». Как следствие,

новые гипотезы и подходы исследователей (Н.С. Котовой, С.В. Богданова, П.П. Барынкина, И.В. Горашука), не совпадающие с концепциями, изложенными Ниной Леонидовной в монографии 1995 г., как правило, критикуются, а те, которые не противоречат, принимаются на веру (А.И. Юдина). Между тем, как становится ясно из последующего изложения в монографии «новой радиоуглеродной хронологии», она далеко не всегда вписывается в прокрустово ложе устоявшихся схем и представлений.

Первая глава монографии посвящена памятникам съзженского этапа самарской и прикаспийской культур, на материалах которых рассматривается генезис волго-уральского энеолита. При этом Н.Л. Моргунова приходит к выводу, что обе культуры сформировались на местной неолитической основе, в результате взаимодействия с культурами мариупольской культурно-исторической области. При обосновании происхождения прикаспийской культуры автор монографии опирается на точку зрения А.И. Юдина, по мнению которого, процесс формирования данной культуры наглядно иллюстрируют верхние слои Варфоломеевской стоянки (Юдин, 1998, с. 83–105). О дискуссионности данного положения мне уже приходилось высказываться, и суть его заключается в том, что для подобного обоснования явно не достаточно находок в верхнем слое двух фрагментов «воротничковых» венчиков и одного фрагмента стенки с орнаментом оттисков гребенки, оконтуренных резными линиями (Юдин, 2004, с. 64, рис. 43: 2–4), приходящихся на сотни фрагментов, не имеющих в своем облике никаких прикаспийских при-

знаков (Ставицкий, 2006, с. 20). «Воротничковые» венчики так же, как и костяные фигурки лошадей, видимо, являются результатами контактов местного неолитического населения с представителями культур мариупольского круга, что подтверждается и новой хронологией слоя 2А на Варфоломеевской стоянке. Поскольку, если судить по всему комплексу дат этого слоя, то вплоть до периода 5870-5810 ВР здесь имеет место развитие местных неолитических традиций, а не формирование прикаспийских древностей, сложение которых по радиоуглеродной хронологии происходит почти на тысячу лет раньше 6880-6790 ВР (Выборнов, 2008, с. 240, табл. 3; Выборнов, Ковалюх, Скрипкин, 2008, с. 192, табл. 1). Но данная хронология не устраивает А.И. Юдина, поскольку вступает в противоречие с его концепцией происхождения прикаспийской культуры и он решает привести ее в соответствии со стратиграфией Варфоломеевки. Для этого из 8 радиоуглеродных дат, полученных из слоя 2А всего по трем образцам, он выбирает 6: 4 ранних и 2 поздних, и поскольку поздних дат получается в два раза меньше, то они при обосновании хронологии слоя 2А не учитываются (Юдин, 2008, с. 282–284). В реальности же все обстоит иначе. Три даты образца № 5 из этого слоя действительно дают ранние значения в пределах 7100–6540 ВР, две даты образца № 4 различаются на тысячу лет 6980-5810 ВР, из трех дат образца № 6 одна дата ранняя 6860 ВР, две другие поздние 6040-5870 ВР (Выборнов, 2008, с. 240, табл. 1). И если их провести в соответствии, не с предполагаемой стратиграфией Варфоломеевки, а с реальной стратиграфией стоянки

Джангар, материальная культура которой развивалась синхронно с варфоломеевской, то более верными будут выглядеть поздние даты. Поскольку внутренние наплавы на венчиках, характерные для варфоломеевских слоев 2Б и 2А, появляются на Джангаре не ранее даты 6680 ВР (Выборнов, 2008, с. 240, табл. 1).

Крайне важным является вывод Н.Л. Моргуновой (2011, с. 39) о том, что генетическое родство населения самарской и прикаспийской культур не вызывает сомнения. На мой взгляд, степень этого родства свидетельствует о принадлежности материалов съезжинского этапа к памятникам прикаспийской культуры. Разница в их облике объясняется тем, что вслед за И.Б. Васильевым к памятникам съезжинского типа Н.Л. Моргунова относит материалы самарских стоянок, на которых отсутствует керамика с композициями из меандров (Гундоровка, Лебяжинка 3 и др.). Между тем они отличаются от съезжинских не только формой и орнаментацией керамики, но еще и отщеповым характером кремневой индустрии, а также более поздней хронологией. Так, наиболее вероятный временной интервал существования Лебяжинки 3 определяется Н.Л. Моргуновой в пределах 5200-4800 ВС, тогда как «воротничковая» керамика могильника Съезжее датируется 5730-5470 ВС¹. Таким об-

¹ О частичной синхронизации прикаспийских материалов с «воротничковой» керамикой Лебяжинской стоянки вроде бы свидетельствуют даты поселения Курпеже-Мола, находящиеся в интервале 5050-4790 ВС. Но, по мнению П.П. Барынкина, данные материалы имеют синкретический облик, поскольку кроме типично прикаспийской посуды, здесь присутствует керамика с хвалынски-

разом, здесь мы имеем еще один пример того, как «новая радиоуглеродная хронология» вступает в противоречие с существующими концепциями. Если данное противоречие устранить, то становится ясно, что съезжинско-прикаспийский тип памятников ни хронологически, ни культурно не связан с основным массивом поселенческих памятников самарской культуры. Кроме того, судя по их синхронизации с неолитическими памятниками орловской и ранним периодом азово-днепровской культур, видимо, правы те исследователи, которые относят данные памятники к эпохе неолита, поскольку кроме крупнопластинчатой индустрии другие энеолитические признаки на них отсутствуют.

Во второй главе монографии рассматриваются памятники хвалынской и второго этапа самарской культур, где приводится ряд убедительных стратиграфических и радиоуглеродных данных, свидетельствующих о более ранней хронологии памятников съезжинского (прикаспийского) типа относительно хвалынских. Здесь же справедливой критике подвергнут мой тезис о хронологическом паритете хвалынских и съезжинских памятников, который теперь должен быть снят в отношении памятников, расположенных в лесостепной зоне. Однако самые ранние хвалынские памятники, характеризующиеся микролитической индустрией, расположенные на полуострове Мангышлак, пока не датированы, что оставляет возможность их синхронизации со стоянками прикаспийской культуры (Ставицкий, Хреков, 2003, с. 126).

ми признаками (Барынкин, 2003, с. 54, рис. 2: 3-4).

Так же следует согласиться и с иной этнокультурной интерпретацией Ниной Леонидовной четвертого жилища 1 Русско-Труевского поселения. Факт, что оно не синхронно хвалынским материалам этого памятника, стал ясен после получения радиоуглеродных дат по кости 4790 ± 70 (Ki-15732) и керамике 4680 ± 70 (Ki-15084) со 2 Русско-Труевского поселения, материалы которого очень близки артефактам из заполнения 4-го жилища. Согласен и с тем, что единственный сосуд из 4-го жилища со съезжинской керамикой имеет только самые общие аналогии. Однако его форма имеет определенные параллели с посудой стоянки Лебяжинка 3 (Овчинникова, 1995, с. 173, рис. 6, 6–8), а особенно близок к материалам данной стоянки кремневый комплекс 4-го жилища, который также носит отщеповый характер. Три других жилища имеют типично хвалынский комплекс керамики и кремня, без каких-либо посторонних влияний. С четвертым жилищем они абсолютно не связаны, поэтому тезис о смешанном (самарском) характере всех материалов 1 Русско-Труевского поселения не может быть принят.

В разделе по самарской культуре Н.Л. Моргуновой аргументируется точка зрения, что основой ее развития послужили керамические традиции местной неолитической культуры, связанные с гребенчатой группой керамики Съезжинского могильника (Моргунова, 2011, с. 102). Однако, судя по радиоуглеродной хронологии, местная гребенчатая керамика эпохи неолита в лесостепном Заволжье впервые появляется на стоянке Лебяжинка 4 в период 4350-4040 ВС (Выборнов, 2008, с. 242). Из чего следует вывод, что та керамика Съезжей, кото-

рая традиционно считалась местной, впервые попала на данную территорию вместе с носителями культуры Съезжинского могильника. Следовательно, именно гребенчатые традиции съезженского (прикаспийского), населения в дальнейшем получают развитие в местной неолитической культуре, а не наоборот.

Автором монографии справедливо отмечено, что весьма сложен вопрос о происхождении хвалынской культуры, в решении которого пока не удалось достигнуть консенсуса. В работе рассмотрены подходы разных авторов к решению данной проблемы, при этом особое внимание уделено критике точке зрения И.В. Горашука, которым высказано предположение о возможных переднеазиатских корнях сложения хвалынской культуры. По ряду позиций данная критика выглядит вполне справедливой, тем не менее, точка зрения о раннем характере хвалынских материалов Мангышлака не была аргументировано оспорена. Следует отметить, что к выводу о наиболее древнем облике кремневой индустрии памятников Шебирского типа мы с И.В. Горашуком пришли независимо друг от друга и практически одновременно (Горашук, 2003, с. 123–127; Ставицкий, Хреков, 2003, с. 126). Происхождение Шебирских памятников пока что не ясно и, вполне вероятно, что они, как на этом настаивает Н.Л. Моргунова, могут не иметь местных корней. Однако это ничего не меняет, ведь в любом случае они являются самыми ранними, поскольку на них отсутствует такой важный признак стадийного характера, как крупнопластинчатая индустрия.

Третья глава книги посвящена культурам позднего и пережиточного

энеолита, проблемам сложения ямной культуры и процессам взаимодействия энеолитических культур. В разделе по древнейшим подкурганным погребениям Н.Л. Моргуновой приведены достаточно весомые аргументы, свидетельствующие об их близких аналогах материалам грунтовых могильников хвалынской культуры, на основе чего сделан вывод, что те и другие могильники, видимо, существовали параллельно. Однако курганные могильники отличаются меньшим богатством заупокойного инвентаря, что противоречит логике развития погребального обряда. Поскольку в архаическом обществе увеличение трудозатрат при совершении погребений, как правило, связано с высоким социальным статусом умершего человека, который подкрепляли положенные в могилу ценности. Здесь же, если принять тезис об одновременном существовании курганов и грунтовых кладбищ, все получается с точностью до наоборот. Кроме того, грунтовые могильники, насчитывающие десятки погребений, вероятно, были оставлены людьми, ведущим оседлый образ жизни, что вряд ли применимо к населению, совершавшему единичные захоронения в разбросанных по степи курганах. Впрочем, данные размышления несколько не противоречат выводу Н.Л. Моргуновой о невозможности отнесения курганных погребений с хвалынской керамикой к периоду сложения древнеямной культуры.

Всего несколько страниц в монографии уделено памятникам репинской культуры, где в основном рассмотрены вопросы их хронологии. Термин репинская культура был введен в литературу А.Т. Синюком для

памятников, характеризующихся керамикой с раструбообразным горлом и желобчатými, сложно профилированными венчиками с жемчужными или ямочными вдавлениями на изгибе. Керамика Заволжья за небольшим исключением, по терминологии А.Т. Синюка, скорее является ямно-репинской, что очень точно характеризует ее место в культуругенезе ямной культуры.

В разделе о памятниках алтатинского типа автор монографии рассматривает концепцию А.И. Юдина на проблему их происхождения. Мне уже приходилось высказывать свою точку зрения по данному вопросу (Ставицкий, 2006, с. 24–25) и ее квинтэссенция такова. Местных неолитических корней ни алтатинская керамика, ни комплекс каменных орудий не имеют, поскольку гребенчатый штамп в орловской культуре не известен, профилированные венчики очень редки, а кварцитово-отщеповая индустрия не характерна. А.И. Юдин считает, что эти признаки алтатинцы могли получить с севера, но там не известна кварцитовая индустрия. Гребенчатая керамика на севере есть, но ее носители в степь никогда не выходили, и вся степная керамика эпохи неолита орнаментирована исключительно наколами. Вместе с тем все эти признаки вкпе известны на Нижнем Дону, откуда они, видимо, и попали в степное Заволжье. Следует отметить, что данное предположение хорошо вписывается во всесторонне обоснованную концепцию Н.Л. Моргуновой о наличии тесных связей между энеолитическим населением степной зоны (Моргунова, 2011, с. 117), контакты которого в основном носили широт-

ный характер или имели направленность с юга на север.

Далее Н.Л. Моргуновой анализируются памятники алексеевского типа, которые, по ее мнению, выглядят весьма синкретично и, как следствие, не могут претендовать на самостоятельный культурный статус. На основе некоторых признаков (желобчатости венчиков, расчесов на поверхности сосудов, наличия Т-образных венчиков) данные материалы синхронизируются с репинским этапом ямной культуры, что вряд ли возможно. По системе орнаментации, желобчатости части венчиков эта керамика ближе всего к посуде алтатинского типа, а по пластинчатости кремневого инвентаря, признаку, имеющему стадильный характер, данные материалы явно предшествуют алтатинским.

Не обладает полной степенью культурной целостности керамический комплекс, выделенный Н.Л. Моргуновой в турганикский тип. В частности, особую хронологическую группу образуют сосуды, имеющие резко выраженное внутреннее ребро (Моргунова, 2011, с. 171, рис. 113: 6–8), которые по ряду параметров близки к керамике вольско-лбищенского типа. Не случайно в результате радиоуглеродной датировки турганикской керамики был получен значительный разброс дат. Тем не менее основная масса данной керамики вполне справедливо синхронизируется автором монографии с посудой позднерепинского (михайловского) типа.

Особенное внимание в третьей главе уделено синхронизации и культурным связям степных и лесостепных культур с культурами лесной зоны, которые переосмыслены автором в связи с появлением целого массива

радиоуглеродных дат. В этом разделе Н.Л. Моргунова не старается совместить данные новой радиоуглеродной хронологии с устоявшимися представлениями и, как следствие, приходит к ряду оригинальных выводов, касающихся проблем взаимодействия культур севера и юга. Опираясь на радиоуглеродные даты, она уточняет этапы взаимодействия энеолитических культур юга с неолитическими культурами севера лесостепной зоны. Особенно значимым представляется вывод автора о том, что появление в лесных районах воротничковой керамики относится к завершающему периоду развития самарской культуры. Данный тезис подтверждает предположение об отсутствии, либо ограниченном характере контактов съезжинского населения с представителями неолитических культур и бассейна р. Самары, где за исключением Вилатовского поселения, следы столь ранних контактов практически не известны. По всей видимости, контакты между ними приобретают регулярный характер только после интеграции съезжинско-прикаспийского и хвалынского населения. Ранние примеры подобной интеграции спорадически фиксируются на памятниках степной зоны (Барынкин, 2003, с. 54), а

ее итоговый результат иллюстрируют материалы поселения Лебяжинка 1, в керамики которого наряду с преобладанием хвалынских признаков, явно просматриваются типичные съезжинские формы воротничковых венчиков и съезжинские узоры из оттисков «шагающей гребенки» (Барынкин, Козин, 1995, с. 156–157, рис. 10–11).

В завершающей части монографии Н.Л. Моргунова рассматривает радиоуглеродную хронологию зауральского энеолита, отмечая при этом, что здесь, как и в лесных районах Волго-Камья, имело место запаздывание процесса энеолитизации.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что дискуссионность ряда положений, высказанных в данном издании, никоим образом не умаляет значения той огромной работы, которая была проделана автором по систематизации и интерпретации материалов энеолитических памятников Волжско-Уральского междуречья, которые впервые были проанализированы сквозь призму «новой радиоуглеродной хронологии». Хочется надеяться, что в ближайшем будущем такая же работа Ниной Леонидовной будет проделана по памятникам волго-уральского неолита, и мы увидим ее очередную монографию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжинка 1 и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. – Самара: СамГПУ, 1995. – С. 136–163.
2. Барынкин П.П. Северный Прикаспий в период энеолита и ранней бронзы // Вопросы археологии Поволжья. – Самара, 2003. – С. 47–60.
3. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008. – 490 с.
4. Выборнов А.А., Ковалюх Н.Н., Скрипкин В.В. О корректировке абсолютной хронологии неолита и энеолита Северного Прикаспия // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. – М., 2008. – С. 191–193.
5. Горащук И.В. Технология изготовления каменных орудий хвалынской культуры // Вопросы археологии Поволжья. – Самара, 2003. – С. 118–133.

6. Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. – Оренбург, 1995. – 222 с.
7. Овчинникова Н.В. Лебяжинка 3 – поселение эпохи энеолита в лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. – Самара: СГПУ, 1995. – С. 164–190.
8. Ставицкий В.В. Неолит, энеолит и ранний бронзовый век Сурско-Окского междуречья и Верхнего Прихопровья: динамика взаимодействия культур севера и юга в лесостепной зоне. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Ижевск, 2006.
9. Ставицкий В.В., Хреков А.А. Неолит – ранний энеолит лесостепного Посурья и Прихоперья. – Саратов: СГУ, 2003. – 166 с.
10. Юдин А.И. Орловская культура и истоки формирования степного неолита Заволжья // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. – Самара: СГПУ, 1998. – С. 83–105.
11. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. – Саратов, 2004. – 200 с.
12. Юдин А.И. Культурно-исторические процессы эпохи неолита и энеолита на территории Нижнего Поволжья. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – Ижевск, 2006.
13. Юдин А.И. Хронология неолита степного Поволжья в свете новых данных // Тр. II (XVIII) ВАС в Суздале. – М., 2008. – С. 282–284.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, доцент, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

REVIEW OF THE BOOK: MORGUNOVA N.L. ENEOLIT VOLGO-URAL'SKOGO MEZHDURECH'YA [THE ENEOLITHIC OF THE VOLGA-URALS INTERSTREAM AREA] (ORENBURG, 2011. 220 P.)

V.V. Stavitsky

The monograph by N. L. Morgunova, devoted to the problems of cultural genesis, chronology and ethno-cultural interpretation of the Eneolithic communities of the steppe and forest-steppe zones of the Volga-Ural region, is highly praised in the review. The monograph is based on broad generalizations of archaeological materials, using data obtained by natural science methods, including radiocarbon chronology. In the author's opinion, the Chalcolithic as an era should be regarded as the period of formation of new socio-economic relations, not necessarily associated with the spread of the first metal. The structure of the monograph is arranged in chronological order. The problems of genetic connection of the Eneolithic cultures of the region with both the preceding Neolithic cultures and the subsequent Pit-Grave culture are discussed. Certain statements offered are debatable, but the general research trend presented in this monograph is undoubtedly promising.

Keywords: archaeology, the Volga-Ural region, the Eneolithic, cultural genesis, chronology, types of ceramics.

REFERENCES:

1. Barynkin, P. P., Kozin, E. V. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 136–163 (in Russian).

2. Barynkin, P. P. 2003. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 47–60 (in Russian).
3. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
4. Vybornov, A. A., Kovaliukh, N. N., Skripkin, V. V. 2008. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal, 2008)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 191–193 (in Russian).
5. Gorashchuk, I. V. 2003. In *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)*. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 118–133 (in Russian).
6. Morgunova, N. L. 1995. *Neolit i eneolit iuga lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ia (Neolithic and Chalcolithic of the Southern Part of the Forest Belt between the Volga and Ural Rivers)*. Orenburg: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Institute of History and Archaeology; Orenburg State Pedagogical University (in Russian).
7. Ovchinnikova, N. V. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie kul'tury lesostepnogo Povolzh'ia (Ancient Cultures of the Forest-Steppe Belt of the Volga Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 164–190 (in Russian).
8. Stavitskii, V. V. 2006. *Neolit, eneolit i rannii bronzovyi vek Sursko-Okskogo mezhdurech'ia i Verkhnego Prikhoper'ia: dinamika vzaimodeistviia kul'tur severa i iuga v lesostepnoi zone (Neolithic, Chalcolithic and Early Bronze Age in the Sura and Oka Interfluves Area and the Upper Koper River Basin: dynamics of interactions of the cultures of the North and the South in the forest-steppe belt)*. Doct. Diss. Thesis. Izhevsk (in Russian).
9. Stavitskii, V. V., Khrekov, A. A. 2003. *Neolit – rannii eneolit lesostepnogo Posur'ia i Prikhoper'ia (Neolithic and Early Chalcolithic of the Forest-Steppe Zone of the Sura and Koper Rivers Area)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
10. Yudin, A. I. 1998. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Problemy drevnei istorii Severnogo Prikaspiia (Issues of Ancient History of the Northern Caspian Sea Area)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 83–105 (in Russian).
11. Yudin, A. I. 2004. *Varfolomeevskaia stoianka i neolit stepnogo Povolzh'ia (Varfolomeevskaya Site and the Neolithic of the Steppe Part of the Volga Basin)*. Saratov: Saratov State University (in Russian).
12. Yudin, A. I. 2006. *Kul'turno-istoricheskie protsessy epokhi neolita i eneolita na territorii Nizhnego Povolzh'ia (Processes of Cultural History in Neolithic and Chalcolithic Ages in the Lower Volga Basin)*. Doct. Diss. Thesis. Izhevsk (in Russian).
13. Yudin, A. I. 2008. In Derevianko, A. P., Makarov, N. A. (eds.). *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Suzdale 2008 g. (Proceedings of the 2nd (18th) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal, 2008)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 282–284 (in Russian).

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Krasnaya St., 40, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru